

М. Владиславлев

**Записки историко-
филологического факультета
Императорского С.-
Петербургского университета**

Том 7. Часть 2. Психология

Москва
«Книга по Требованию»

УДК 304
ББК 60.5
М11

М11 **М. Владиславлев**
Записки историко-филологического факультета Императорского С.-Петербургского университета: Том 7. Часть 2. Психология / М. Владиславлев – М.: Книга по Требованию, 2023. – 570 с.

ISBN 978-5-4241-7605-0

Исследования основных явлений душевной жизни. Т.2.

ISBN 978-5-4241-7605-0

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2023
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2023

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

ОГЛАВЛЕНИЕ

СОДЕРЖАНИЯ ВТОРОГО ТОМА.

ОТДѢЛЪ ПЕРВЫЙ.

НАПРЯЖЕНІЕ ЧУВСТВОВАНИЙ.

ГЛАВА ПЕРВАЯ — 1—19.

Предварительныя разсужденія. Фактъ возрастанія чувствованій — 1. Методъ изслѣдованія — 3. Постановка вопросовъ. Замѣчанія и оговорки — 12.

ГЛАВА ВТОРАЯ — 20—44.

Условія возбужденія чувствованій цѣльности: уваженія, удивленія, грандіозности — 20. Возбужденіе чувствъ пренебреженія, презрѣнія и мелкоты — 27. Возрастаніе чувствованій цѣльности — 32.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ — 44—82.

Чувствованія удовольствія и неудовольствія — 44. Гибкое раздраженіе — 48. Чувство новосты — 50. Чувство страха — 51. Чувство стыда — 53. Чувствованія удовольствія и неудовольствія — 59. Чувство ожиданія — 67. Чувствованія удачы и неудачы — 68. Чувство забавы — 71. Радость и горе — 77.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ — 83—119.

Чувства силы и безсилія — 83. Чувство силы, какъ основа отношеній власти — 96. Симпатія и антипатія — 101.

ГЛАВА ПЯТАЯ — 119—155.

Нѣжныя чувства. Условія возникновенія ихъ. Привлекательность любимаго предмета — 119. Законъ гармоніи управляетъ отношеніями любви — 127. Возрастаніе и укрѣпленіе любви — 135. Отношенія дружбы управляютъ также закопомъ гармоніи — 139. Различіе гармоніи въ любви и дружбѣ — 143. Грубыя отношенія между существами: взаимоотталкиваніе ихъ. Законъ дисгармоніи — 147.

ГЛАВА ШЕСТАЯ — 155—188.

Отношенія сердца къ красотѣ — 156. Отношенія сердца къ безобразію — 166. Отношенія сердца къ истинѣ и лжи — 171. Отношенія сердца къ благу и злу — 178. Дополнительные замѣчанія о религіозныхъ чувстваваніяхъ вѣры и любви — 185.

ОТДѢЛЪ ВТОРОЙ.

ГЛАВА ПЕРВАЯ — 188—210.

Мѣры, которыми сердце измѣряетъ впечатлѣнія — 188. Привычное какъ мѣра впечатлѣній — 189. Прошлое какъ мѣра настоящаго — 190. Ожидаемое какъ мѣра впечатлѣній — 192. Воображаемое какъ мѣра — 194. Долженствующее быть какъ мѣра — 196. Желанія и отвращенія какъ мѣры впечатлѣній — 199. Общія замѣчанія о мѣрахъ — 201. Приблизительная и безсознательная оцѣнка впечатлѣній — 206.

ГЛАВА ВТОРАЯ — 210—256.

Различіе глубины и силы чувствованій — 210. Условія глубины и силы чувствованій — 215. Условія развитія нѣкоторыхъ чувствованій въ глубину и силу — 219. Объективныя вліянія на глубину и силу чувствованій. Массивность или цѣнность впечатлѣній, какъ условіе глубины чувствованій — 222. Вліяніе контрастовъ на глубину чувствованій. Субъективные и объективные контрасты — 224. Степени контрастовъ — 231. Дѣйствіе контрастовъ на сердце — 236. Вліяніе продолжительности и силы впечатлѣній на чувствованія — 239. Субъективныя вліянія на глубину и силу чувствованій. Вліяніе воображенія — 245. Вліяніе повышенія и пониженія чувствительности — 249. Возможность различныхъ сочетаній условій глубины и силы чувствованій.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ — 257—267.

Гаммы чувствованій.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ — 268—285.

Продолжительность чувствований. Объективные и субъективные условия ея — 268. Значение неоднократного повторения впечатлений для силы чувствований — 281.

ГЛАВА ПЯТАЯ — 286—304.

Настроения. Разстройство сердца — 286. Смысл чувствований. Второстепенное значение удовольствий и страданий — 293. Связь чувствований съ положеніемъ челоуѣка въ Іерархіи духовъ — 296. Строй Іерархіи духовъ, по строю челоуѣческаго сердца — 299. Смыслъ перевѣса отрицательныхъ чувствований въ сердцѣ предъ положительными — 303.

ГЛАВА ШЕСТАЯ — 304—363.

Выраженіе чувствований въ тѣлѣ. Законы Дарвина — 304. Главныя причины неусиѣнности работъ по разбираемому вопросу — 307. Главныя выраженія чувствований и сравнительная широта обнаруженія ихъ въ тѣлѣ — 310. Выраженія простыхъ чувствований въ тѣлѣ — 315. Обнаруженіе волевыхъ элементовъ чувствований — 316. Обнаруженія глубины и силы чувствований — 319. Критическія замѣчанія о законахъ Дарвина — 323. Выраженіе простыхъ чувствований — 328. Выраженіе сложныхъ волненій — 347. Замѣчаніе о волевыхъ элементахъ въ выраженія чувствований — 361.

ОТДѢЛЪ ТРЕТІЙ.

О ВОЛѢ.

ГЛАВА ПЕРВАЯ — 363—392.

Желанія и хотѣнія — 363. Привычки — 368. Влеченія — 374. Наклонности — 378. Стремленія — 382. Страсти — 385.

ГЛАВА ВТОРАЯ — 392—420.

Отношенія воли къ теоретической дѣятельности: ощущеніямъ, памяти, рефлексіи — 392. Отношенія воли къ чувствованіямъ, зависимость чувствований отъ воли — 401. Невыводимость чувствований изъ физиологическихъ причинъ — 404. Невыводимость чувствований изъ оцѣнки соответствія впечатленийъ условиямъ благосостоянія — 408. Независимость сердца — 410. Независимость ученія о чувствованіяхъ, какъ мотивахъ, опредѣляющихъ волю — 411.

ГЛАВА — ТРЕТЬЯ 420—465.

Хотѣнія и влеченія воли, какъ первооснованія видовъ чувствованій—420. Перечисленіе первоначальныхъ хотѣній и влеченій и ихъ безсознательность—439. Относительная глубина и сила первоначальныхъ хотѣній и влеченій—444. Априорный характеръ первоначальныхъ хотѣній и влеченій — 448. Въ какомъ видѣ существуютъ первоначальныя состоянія воли? — 455.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ — 465—490.

Развитіе воли — 465. Возникновеніе стремленій и страстей — 477. Мотивированная дѣятельность воли — 478. Третичныя желанія.—484. Относительная общая глубина влеченій и хотѣній—486.

ГЛАВА ПЯТАЯ — 490—535.

Напряженіе состояній воли. Первоначальная глубина, степень и сила ихъ — 490. Возрастаніе воли по степенямъ — 497. Постановка вопросовъ—498. Степени состояній воли—500. Мѣры, которыми воля измѣряетъ высшія впечатлѣнія — 501. Замѣтки о мініма, возрастаніи по степенямъ и максіма состояній воли — 506. Причины, имѣющія вліяніе на развитіе состояній воли въ сторону глубины — 514. Зависимость эпергіи состояній воли отъ разныхъ объективныхъ и субъективныхъ причинъ — 518. Раздражительность воли и вліяніе ея на степени и силу состояній воли — 526. Вліяніе удовлетворенія и неудовлетворенія на степени и силу состояній воли. — 528. Общій взглядъ на дѣятельность воли — 531.

ГЛАВА ШЕСТАЯ — 535 — 546.

Свобода человѣческой воли.

ГЛАВА СЕДЬМАЯ — 546 — 564.

Вниманіе — 546. Сознаніе — 549. Самосознаніе — 556.

ОТДѢЛЪ ПЕРВЫЙ.

Напряженіе чувствованій.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

Предварительныя разсужденія. Фактъ возрастанія чувствованій.

Труды Вебера и Фехнера навели науку на совершенно новую область изслѣдованія, о которой не могли и мечтать ученые, не только прошлыхъ столѣтій, но даже и первыхъ десятилѣтій настоящаго вѣка. Мы ознакомились съ результатами, къ которымъ пришли какъ оба упомянутые ученые, такъ и другіе изслѣдователи, идущіе по стопамъ ихъ. Можно оспаривать выводъ Фехнера, что ощущеніе возрастаетъ сравнительно съ впечатлѣніемъ, какъ логарифмъ соотвѣтственно съ числомъ, котораго онъ служитъ показателемъ, что этотъ выводъ простирается на физиологическое раздраженіе, а не на ощущеніе, которое въ своемъ возрастаніи слѣдуетъ закону пропорціональности; можно доказывать, что найденныя Фехнеромъ, обобщенія не подтверждены опытомъ, или даже противорѣчатъ ему; все это можно въ нѣкоторой мѣрѣ допустить. Но несомнѣнно одно, что ощущенія возрастаютъ вообще вслѣдъ за усиленіемъ впечатлѣній и что возрастаніе подчиняется опредѣленному закону, который еще долженъ быть открытъ.

Но одни ли ощущенія возрастаютъ правильно? Представляется невѣроятнымъ, чтобъ изъ всѣхъ разнообразныхъ психическихъ явленій только развитіе ощущеній подлежало опредѣленному праву. Если закономѣрность ихъ объяснять тѣмъ, что они развиваются въ прямой зависности отъ физиологическихъ процессовъ,

то слѣдуетъ тоже самое замѣтить и о другихъ психическихъ явленіяхъ: всѣ они болѣе или менѣе зависятъ отъ тѣлесныхъ процессовъ и ни одно не совершается безъ возбужденія и работы нервной системы. Слѣдовательно, и другіе психическіе факты находятся въ одинаковыхъ условіяхъ съ ощущеніями и наука должна стремиться открыть правила и законы, которыми опредѣляются возникновеніе и возрастаніе душевныхъ явленій.

Такое общее соображеніе и фактъ, что для изученія ощущеній, со стороны ихъ возрастанія, кое что уже сдѣлано, навели меня на мысль сдѣлать подобную попытку относительно чувствованій, какъ состояній сердца. Изъ всѣхъ душевныхъ явленій они всего ближе къ ощущеніямъ: въ нѣкоторыхъ случаяхъ, напримеръ, въ тѣлесномъ наслажденіи и чувствѣ боли, ощущенія и чувствованія такъ тѣсно соединяются, что не легко различить, что составляетъ сторону чувствованій и что — ощущеній. Первоначально, я самъ не особенно вѣрилъ въ успѣхъ своего начинанія, но помня мудрый совѣтъ Бакона Веруламскаго прибѣгать иногда къ бесполезнымъ опытамъ, бросать на удачу sortes exregimentandі, я рѣшился довести свои попытки до конца, дабы видѣть, можетъ ли изъ нихъ выйти что либо стоящее вниманія. Я не смѣю утверждать, что мною окончательно найденъ ключъ къ разрѣшенію вопроса и что открыты законы возрастанія чувствованій: вопросъ о нихъ въ психологической наукѣ совершенно новый и за него рѣшительно никто до сихъ поръ не брался; для силъ одного лица онъ слишкомъ великъ. Но преслѣдуя свою цѣль до конца, я пришелъ къ нѣкоторымъ заключеніямъ: во всѣхъ случаяхъ, мнѣ кажется, возможна новая область психологическаго наблюденія и съ новой точки зрѣнія могутъ быть получены новыя обобщенія.

Что чувствованія возрастаютъ въ своей энергій, въ этомъ не можетъ быть сомнѣнія: мы различаемъ неодинаковыя степени гнѣва, любви, радости, печали и т. д. Одна степень гнѣва бываетъ, когда противоѣдѣствіе волѣ оказывается незначительное, а другая, несравненно большая, когда наносится личная обида; одна степень страха бываетъ, когда субъектъ слышитъ угрозы только, и другая, большая, когда наступаетъ дѣйствительная опасность для жизни. Мы дѣйствуемъ между людьми, инстинктивно предполагая, что возрастаніе чувствованій совершается правильно, вслѣдъ за усиленіемъ вѣдшихъ поводовъ къ тому. Люди употребляютъ намѣренно болѣе сильныя угрозы, чтобы возбудить

въ другихъ болѣе сильный страхъ, сильнѣе роняютъ на словахъ другихъ, ожидая, что они будутъ сильнѣе конфузиться, нарочно усливаютъ пріятныя впечатлѣнія, дабы сильнѣе обрадовать любимыхъ лицъ и т. д.

Но если не можетъ быть сомнѣнія въ томъ, что чувствованія вообще возрастаютъ, то спрашивается, какъ ихъ изслѣдовать?

Методъ изслѣдованія.

Прежде всего мы должны остановиться на вопросѣ о методѣ, которымъ можно руководиться, при изслѣдованіи стороны напряженія чувствованій.

Внѣшнія впечатлѣнія непосредственно не могутъ возбуждать въ насъ чувствованія. Картина и всякое произведеніе искусства прекрасны для того лишь, кто понимаетъ ихъ; грандіозные виды природы и т. д. для многихъ не существуютъ и для неразвитыхъ людей составляютъ заурядныя впечатлѣнія; ребенокъ влечется къ огню безъ всякаго чувства страха, потому что не представляетъ его, какъ причину страданій. Чувствованія тѣмъ и отличаются отъ ощущеній, что имъ предшествуютъ другіе психическіе факты, будутъ ли то ощущенія, мысли, желанія. Когда мы тѣмъ не менѣе говоримъ о возбужденіи чувствованій внѣшними впечатлѣніями, то это слѣдуетъ понимать въ томъ смыслѣ, что, по скольку мы ощущаемъ или представляемъ вещи и событія внѣ насъ, они могутъ возбуждать тѣ или другія чувствованія. Притомъ, изъ внѣшнихъ впечатлѣній возбуждаютъ чувствованія только тѣ, которыя имѣютъ для насъ какое либо значеніе: огромное количество простыхъ ощущеній, множество мыслей о разныхъ вещахъ и событіяхъ не возбуждаютъ никакихъ чувствованій: мимо многихъ растений, животныхъ, людей, разныхъ предметовъ мы проходимъ, ни мало не возбуждаясь со стороны сердца. Это значеніе впечатлѣній для нашего чувства зависитъ болѣе отъ ихъ качества, чѣмъ количества, и потому сила и глубина чувствованій условливается прежде всего качествомъ, т. е. содержаниемъ впечатлѣній, а не количествомъ ихъ: не количество звуковъ или цвѣтовъ направятъ насъ, но ихъ качество; не обиліе мысли возбуждастъ гнѣвъ, стыдъ, или грусть, страхъ и т. д. Но такъ какъ весьма часто количественное измѣненіе впечатлѣній измѣ-

являть качественное значеніе его для насъ, то понятно, что увеличение или уменьшеніе его могутъ также вести къ усиле-
• ослабленію соотвѣтствующаго чувствованія. Если послѣднее
является, вслѣдъ за увеличеніемъ или ослабленіемъ впечатлѣній
какому либо правилу, то оно должно подлежать измѣренію
и все вообще увеличивающееся или измѣняющееся по какому
закону.

Чтобы слѣдить за возрастаніемъ чувствованій, для это-
должны сравнивать ихъ съ впечатлѣніями, подающими къ
поводъ. Но какъ ощущенія невозможно прямо сравнивать съ
чувствленіями, возбуждающими ихъ, такъ немислимо судить и
въ какой мѣрѣ чувствованіе соотвѣтствуетъ впечатлѣнію.
должны сравнить чувствованія съ чувствованіями же, а не
со съ впечатлѣніями. Но и здѣсь невозможно, по сознанію, и
наблюдать, вдвое или втрое сильнѣе одно сердечное состо-
другого: сравнивая одно чувствованіе съ другимъ, мы можемъ,
сознанію, утверждать только одно, что они равны, или оди-
накъ сильнѣе другого. Слѣдовательно, методъ изслѣдованія возрастанія
чувствованій долженъ, повидимому, стремиться опредѣлить, при
какихъ условіяхъ оказывается для сознанія разность въ энергій
чувствованій одного и того же рода, или при какой разности
между впечатлѣніями, они вообще могутъ быть различны.

Разсуждая только теоретически, слѣдовало бы предпологать,
что, при измѣреніи чувствованій, можетъ быть приложенъ методъ,
который Веберъ и Фехнеръ примѣняли къ изслѣдованію напря-
женія ощущеній, т. е. методъ едва замѣтныхъ отличій. Какъ они
ставили вопросъ относительно ощущеній: при какихъ условіяхъ
замѣчается едва замѣтное различіе между ними, такъ можемъ
мы спрашивать и относительно чувствованій: при какой раз-
ности между двумя впечатлѣніями становится едва замѣтною раз-
ность между соотвѣтствующими имъ чувствованіями. Однако, съ
перехѣною области изслѣдованія измѣняется и самый способъ
приложенія метода.

При изслѣдованіи возрастанія ощущеній, по упомянутому ме-
тоду, можно парипровать, по произволу, вишія впечатлѣнія:
например, при изслѣдованіи осезанія, можно брать точно опре-
дѣленные двѣ тяжести и произвольно уменьшать и увеличивать
ихъ, на сколько это надобно, чтобы получилось два только что
замѣтно различныя ощущенія давленія, и также можно посту-
пать съ впечатлѣніями свѣта, тяжестими и т. д. Съ впечатлѣ-

ніями, дѣйствующими на чувствованіе, невозможно поступать такъ: нельзя, наприм., произвольно уменьшать, или увеличивать страшныя, раздражительныя, стыдливыя впечатлѣнія и главное, сопоставлять ихъ искусственно по два, дабы видѣть, какъ разнятся производимыя ими чувствованія и на сколько нужно относительно уменьшить или увеличить ихъ, дабы чувствованія едва замѣтно различались одно отъ другого.

Притомъ, не слѣдуетъ забывать, что наблюдателю трудно изслѣдовать чувствованія, реально совершающіяся, даже въ томъ случаѣ, когда они происходятъ въ немъ самою; всякое чувствованіе, когда оно реально совершается, слишкомъ захватываетъ вниманіе, поглощаетъ его, чтобы можно было въ моменты его думать объ измѣреніи и вообще о чемъ либо другомъ. Нельзя, по произволу, вызывать въ себѣ чувствованія, какъ ощущенія: когда есть реальныя причины стыдиться, гнѣваться и т. д., тогда, конечно, онѣ будутъ раздражать сердце, но когда мы знаемъ, что причины сопоставляются только для эксперимента надъ нами, не серьезность обстановка, ея нарочность будутъ похѣю для вызова чувствованій: ибо они суть отвѣты сердца на значеніе встрѣчаемыхъ впечатлѣній, а какое значеніе можетъ имѣть для насъ нарочито созданная обстановка, не для чего иного, какъ только для вызова чувствованія?

Значить, невозможно прилагать методъ една замѣтныхъ отличій къ изслѣдованію силы чувствованій въ той формѣ, въ какой онъ прилагается въ области ощущеній: ибо мы не можемъ произвольно орудовать внѣшними впечатлѣніями и не способны обсуждать силу чувствованія въ моментъ его возбужденія. Если изслѣдованіе возрастанія чувствованія не есть химера, то должно быть найдено какое либо иное примѣненіе метода.

Мы уже говорили во введеніи, что прямого наблюденія душевныхъ состояній почти быть не можетъ, но что возможно самонаблюденіе косвенное: изъ многихъ опытовъ жизни собирается въ нашей памяти множество знаній о душевныхъ состояніяхъ и ими мы пользуемся при анализѣ послѣднихъ. Опытъ ведетъ за собою знаніе условій, при которыхъ возбуждаются душевныя состоянія, и этимъ знаніемъ мы можемъ пользоваться въ разныхъ психологическихъ вопросахъ. Въ приложеніи къ чувствованіямъ разнообразный опытъ даетъ намъ знаніе условій, при которыхъ они возбуждаются и могутъ возбуждаться. Что опытъ даетъ вамъ знаніе условій, при которыхъ чувствованія возбуждаются,

на это, полагаю, возражений ни отъ кого не будетъ. Изъ и
численныхъ случаевъ реальныхъ чувствованій мы знаемъ, и
когда какія впечатлѣнія возбуждали ихъ и когда какія ви
тѣни, по слишкомъ малой своей силѣ и малому значенію, не
будали соотвѣтствующаго чувствованія: наприм. мы не
какія дома гдѣ возбуждали удивленіе своею величиною и
не возбуждали его, когда мы сердились на торговца, когда
вашаго лишнее противъ должнаго, и когда нѣтъ, когда
достоинства противъ нашего, хотя дѣйствительно былъ, но
таковыя. Такъ какъ намъ приходилось переживать множество
случаевъ, то каждый изъ насъ знаетъ, какіе при
размѣры впечатлѣнія возбуждаютъ то или другое
покрайней мѣрѣ, это справедливо относительно впечатлѣній,
торыхъ размѣры могутъ быть опредѣлены въ цифрахъ.

Но мы утверждаемъ болѣе, мы говоримъ, что на основаніи
прежняго опыта мы можемъ опредѣлять, при какихъ условіяхъ чув-
ствованіе можетъ вообще возбуждаться. Напримѣръ, положимъ, я
живу въ условіяхъ, при которыхъ матеріальныя мои нужды обез-
печены: могу ли я судить, какая прибавка къ моимъ матеріаль-
нымъ средствамъ покажется мнѣ значительною вообще на столько,
что вызоветъ чувство нѣкотораго довольства и я приху ее, какъ
нѣчто пріятное, или не могу? Конечно, могу и приблизительно
опредѣлю, какую она должна составлять часть моего состоянія
вообще, дабы возбудить во мнѣ нѣкоторое удовольствіе, и какая
прибавка мнѣ покажется ничтожною. Могу ли я опредѣлить, за-
сколько минутъ до точнаго срока, въ который обѣщана посѣ-
тить меня знакомый, я стану ожидать его, или за сколько вре-
мени до неопредѣленнаго назначеннаго срока пріѣзда начнется
пообщее ожиданіе его? Можно ли опредѣлить, во сколько разъ, про-
исходящее мои средства, чужое состояніе можетъ мнѣ показаться
удивительнымъ богатствомъ? Конечно, могу и теперь мы разбе-
ремъ, на чемъ основывается возможность такого опредѣленія и
почему можно и должно довѣрять ему, если опытъ сдѣланъ съ
соблюденіемъ необходимыхъ предосторожностей.

Въ 1-хъ, означенное опредѣленіе производится на основа-
ніи многихъ припоминаемыхъ опытовъ и наблюденій субъекта,
отвѣчающаго на означенные вопросы, какъ надъ самимъ собою,
такъ и надъ другими людьми. Каждый изъ насъ бывалъ въ
такимъ положеніи, что могъ замѣтить, какъ только что нарож-